

УДК 811.161.1'373.46

В. Ю. Тютюнник

*Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры
(г. Днепропетровск)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ТЕРМИНОЛОГИИ В СВЕТЕ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Відслідковується вплив світових інтеграційних процесів на розвиток та уніфікацію галузевих терміносистем на прикладі термінології градобудівельної акустики.

Прослеживается влияние мировых интеграционных процессов на развитие и упорядочение отраслевых терминисистем на примере терминологии градостроительной акустики.

The influence of the world integration processes on the development & unification of the branch terminological systems is investigated in the given article. The terminology of town-planning acoustic is taken to illustrate these processes.

Мы живем в эпоху колоссальных глобальных цивилизационных преобразований. Современная модель глобализации охватывает экономический, социальный, культурный и духовный аспекты. Сегодня, в начале XXI столетия, весь мир переживает развитие интеграционных процессов постиндустриального общества. Причем они охватывают все сферы человеческой деятельности: экономическую, торговую, научную, образовательную и социально-культурную. Украина – государство, геополитически располагающееся на перекрестке европейских дорог. А потому перестройка нашего государства, его стабильное и постепенное развитие, выход из кризиса – как экономического, так и кризиса в социальной сфере – возможно только при условии создания базиса для прогресса, интеграционных процессов во всех сферах и областях, достижения мировых стандартов. Процесс объединения Европы, его расширение на восток и Прибалтийские страны, сопровождается формированием общего образовательного и научного пространства и разработкой единых критериев и стандартов в этой сфере. Одним из условий вхождения Украины в это единое пространство является введение европейских норм в образовании, науке и технике, распространение национальных культурных и научно-технических достижений в ЕС и в мире.

Процесс интеграции Украины в мировое и европейское пространство охватывает различные области науки и техники, в том числе и лингвистику. Сегодня инновационные процессы сильнее всего прослеживаются в языке массовой и научно-технической коммуникации. И это наглядно наблюдается в развитии такой области лингвистики как терминология. Происходит взаимная интеграция понятийно-терминологического аппарата различных сфер знаний, расширяется международный лексикологический фонд, имеет место взаимодействие разноязычных терминологических систем.

Терминология в последние десятилетия представляет особый интерес для специалистов различных отраслей науки и лингвистов, одинаково заинтересован-

ных в упорядочении и усовершенствовании терминологических систем языка. Термины, терминосистемы и терминологии всегда являлись предметом анализа многочисленных трудов лингвистического, логического и общенаучного содержания. Активные процессы развития современной науки и техники предопределяют пристальное внимание языковедов к теоретическим и прикладным вопросам терминологии. Исследование терминологии в отечественном и зарубежном языкознании осуществляется в широких масштабах, в самых различных направлениях. В советском языкознании большое внимание уделялось разработке общей теории терминологии, особенно такими учеными, как Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, Д. С. Лотте, В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, В. И. Сифоров, В. М. Лейчик, Л. А. Капанадзе, В. Н. Прохорова, А. И. Моисеев, Б. Н. Головин, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. Эти проблемы актуальны и сегодня. Ученых продолжают волновать вопросы сущности термина, его свойств, проблемы формирования терминосистем и поиска путей их изучения. Исследованиями признаков термина и критериев его выделения, классификации, семантических процессов в специальной лексике, их связи с экстралингвистической реальностью в современном языкознании занимаются такие ученые, как О. С. Ахманова, А. Н. Баранова, Т. М. Белоконов, М. Н. Володина, Л. В. Ивина, В. И. Карасик, К. М. Климович, Е. С. Кубрякова, В. С. Кулебакина, А. В. Лемова, Л. А. Манерко, Е. В. Маринова, В. Ф. Новодранова, И. Н. Ступина, И. Э. Тэн. Для полноценного анализа проблем терминологии необходимо изучение не только теоретических вопросов. Следует обращаться также к проблемам терминологических систем отдельных наук и сфер деятельности человека. Стандартизация терминологии различных областей знания является одной из актуальных проблем, волнующих лексикологов и лексикографов. Это направление – прикладное, сегодня в свете современных интеграционных процессов становится все более востребованным. В современном языкознании достигнуты значительные результаты в рассмотрении лингвистической, физической, экономической, металлургической, строительной, сельскохозяйственной, спортивной, химической, медицинской, дипломатической, текстильной, педагогической, военной терминологий и др. В исследование отраслевых терминологий большой вклад внесли Н. В. Виноградова, А. С. Герд, П. С. Дацюк, С. Г. Казарина, Р. П. Калинина, Л. А. Костюк, Н. К. Ктиторова, Л. Л. Кутина, Г. С. Любина, А. Т. Малькевич, Н. М. Милюк, Г. И. Миськевич, Н. Г. Михайловская, Т. И. Панько, Ю. С. Перезовова, О. Н. Полухина, И. Н. Пономаренко, Т. С. Пристайко, Б. Н. Рахимбердиев, Н. Л. Сердюкова, Ф. П. Сороколетов, И. Сморгонский, Н. Ф. Стаховская, В. Н. Шевчук и др. Проблемам терминологии материаловедения посвящены интересные исследования Л. И. Антошкиной, С. П. Кожушко, Л. А. Лазуренко, Ю. Р. Олещенко. Несмотря на систематическую и целенаправленную работу в области исследования терминологических систем, отдельные терминологии все еще недостаточно изучены лексикологами.

Исследование отраслевых терминологических систем с целью их усовершенствования, упорядочения, стандартизации и унификации является одним из ведущих направлений в современном терминоведении. В этом плане огромный интерес для лингвистов представляет разработка и создание отраслевых терминологических словарей, особенно тех отраслей науки, которые и по сей день, переживают период бурного динамического развития. К ним принадлежит и «терминология градостроительной акустики».

Данная терминология представляет собой широко разветвленную, системно организованную совокупность терминов, функционирующих в составе пяти основ-

ных функционально-тематических групп – наименования категории процессов, категории предметов, категории свойств, категории величин и категории единиц измерения. Системность анализируемой терминологии проявляется как в тематико-понятийной ее организации, так и в упорядоченности, зависящей от собственно-языковых факторов и выявляющей отношения (парадигматические и синтагматические) слова к другим словам. Системность проявляется в самих тематических группах, которые объединяются на основе семантической и функциональной общности и в пределах которых выявляются гиперо-гипонимические, синонимические и антонимические отношения.

Некоторые лексикографические проблемы развития этой терминологии нами уже рассматривались в предыдущих работах. В данной статье хотелось бы обратить внимание на особенности антонимических отношений данной терминосистемы.

Как известно, в науке неоднократно высказывалось положение о том, что антонимические отношения не свойственны терминам [4, с. 58; 3, с. 75–85], при этом указывается, что в терминологии имеет место просто деление, отграничение понятий, а не их противопоставление. Но, по мнению ряда ученых, эта точка зрения не выдерживает серьезной критики. «Лексике языка науки, – пишет В. П. Даниленко, – антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной. И для этого есть свои причины, кроющиеся в природе научных понятий» [1, с. 79]. И не только научных понятий, но и научного мышления. Весьма показательны в этом отношении высказывания ученых-нелингвистов, которые приводит В. П. Даниленко: «История мышления дает богатый материал для установления того положения, что понятия ... рождаются парами». В самом деле, понятие внутреннего рождается с понятием внешнего, понятие правого – с понятием левого, понятие света – с понятием тьмы, понятие покоя – с понятием движения и т. д.» [1, с. 79]. Стало быть, антонимия присуща языку науки. Вопрос лишь в том, какие ее разновидности свойственны научной терминологии. Так, по мнению В. П. Даниленко, «в языке науки находит применение два структурных типа антонимии – лексический и словообразовательный» [1, с. 205]. Эти два типа антонимии и реализуются в терминологии градостроительной акустики.

Лексический тип антонимии представлен следующими примерами: высокий – низкий (высокая изоляция – низкая изоляция, высокий тон – низкий тон), внешний – внутренний (внешний источник – внутренний источник), сильный – слабый (сильный шум – слабый шум), мнимый – реальный (мнимый источник – реальный источник), свободный – связанный (свободные колебания – связанные колебания), прямой – отраженный (прямой звук – отраженный звук, прямой звуковой луч – отраженный звуковой луч, прямой сигнал – отраженный сигнал), сверхвысокий – сверхнизкий (сверхвысокие частоты – сверхнизкие частоты), звукоотражающий – звукопоглощающий (звукоотражающий экран – звукопоглощающий экран), повышенный – пониженный (повышенная шумность – пониженная шумность), излученный – отраженный (излученная энергия – отраженная энергия), падающий – отраженный (падающая волна – отраженная волна), наружный – внутренний (наружный шум – внутренний шум), тихий – шумный (тихое помещение – шумное помещение), стационарный – мобильный (стационарный источник шума – мобильный источник шума), линейный – точечный (линейный источник – точечный источник), объективный – субъективный (объективная оценка шума – субъективная оценка шума), вредный – полезный (вредный звук – полезный звук), высокочастотный – низкочастотный (высокочастотный спектр – низкочастотный спектр), активный – пассивный (активная виброизоляция – пассивная виброизоляция) и т. д.

Словообразовательный тип антонимии выражается посредством регулярного использования префиксов. Чаще всего при этом наблюдается чередование префиксов с его отсутствием: симметричный – несимметричный (*симметричные волны – несимметричные волны*), экранированный – неэкранированный (*экранированные участки – неэкранированные участки*), постоянный – непостоянный (*постоянный шум – непостоянный шум*), равномерный – неравномерный (*равномерный шум – неравномерный шум*), прозрачный – непрозрачный (*акустически прозрачный экран – акустически непрозрачный экран*), плоский – неплоский (*плоская звуковая волна – неплоская звуковая волна*), шум – нешум, селитебный – внеселитебный (*селитебная территория – внеселитебная территория, индексы шума селитебной территории – индексы шума внеселитебной территории*), комфорт – дискомфорт (*зона акустического комфорта – зона акустического дискомфорта*), баланс – дисбаланс, модуляция – демодуляция, резонанс – антирезонанс. С разными приставками: входной – выходной (*входной глушитель – выходной глушитель*), сходящиеся – расходящиеся (*чисто сходящаяся волна – чисто расходящаяся волна*).

Приведенные примеры отражают парадигматические отношения, реально существующие в акустической терминологии, они осознаются носителями языка, и прежде всего специалистами, о чем свидетельствуют не только заявления, цитированные выше, но и текстовые данные с параллельным употреблением антонимов, типа: *линейные и точечные источники, стационарные и мобильные источники звука, объективная и субъективная оценка шума, действительная и мнимая составляющая импеданса, зона прямого и отраженного звука, суперпозиция стоячей и бегущей волны, скорость распределения продольной и поперечных волн*. С помощью союза и здесь объединяются наименования антонимических признаков. Такое употребление специальных понятий, противопоставленных по определенному признаку, является характерным для языка науки в целом и для данной терминологии в частности.

Центральным при определении лексической антонимии является понятие противоположности. Логическую основу антонимии образуют несовместимые противоположные видовые понятия (контрарные и комплементарные). **Контрарную противоположность** выражают крайне симметричные члены упорядоченного множества (контрарные видовые понятия), между которыми существует средний промежуточный член. Это наиболее характерный и распространенный вид противоположности: он лежит в основе антонимии слов, содержащих указание на качество. В данной терминологии такими предельными понятиями являются, например, *крайне высокие частоты – крайне низкие частоты, поперечные звукопоглощающие кулисы – продольные звукопоглощающие кулисы, зона сильного шумового загрязнения – зона слабого шумового загрязнения, зона отраженного звука – зона прямого звука* и т. п. О предельности говорится и относительно словообразовательных антонимов. Качественные прилагательные с приставками не-, без- выступают как антонимы только в том случае, если они являются предельными, крайними членами антонимической парадигмы. Применительно к данной терминологии, можно полагать, что определяющие компоненты сочетаний типа *однородные волны – неоднородные волны, синусоидальные волны – несинусоидальные волны, отраженная волна – неотраженная волна, шумный вентилятор – бесшумный вентилятор* и т. п. являются предельными членами антонимической парадигмы. Возможно, впрочем, что здесь имеет место и комплементарная противоположность, которая, по мнению Л. А. Новикова, «в отличие от контрарной характеризуется тем, что между противопоставляемыми членами (видовыми понятиями), пополняющими здесь

друг друга до единого целого (родового) понятия и являющимися по своей природе предельными, нет никакого среднего, промежуточного члена» [5, с. 245].

В приведенных противопоставлениях типа *сходящийся – расходящийся* (*сходящиеся волны – расходящиеся волны*) проявляется векторная противоположность, представляющая собой противоположность разнонаправленных действий, движений, признаков.

Таким образом, можно констатировать, что в исследуемой нами терминологии градостроительной акустики представлены все основные семантические типы антонимов: 1) антонимы, выражающие качественную противоположность (они реализуют контрарную противоположность); 2) антонимы, выражающие комплементарность; 3) антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств (векторная противоположность).

Заканчивая рассмотрение антонимических отношений в данной терминологии, следует подчеркнуть, что антонимы не только противопоставлены друг другу и не просто отрицают друг друга, но и предполагают нечто общее, на основании чего их можно сравнивать. В поле этим общим должно быть родовое по отношению к ядру наименование, суперординанта, в чем, в свою очередь, проявляется системность терминологии.

Анализ антонимических отношений в терминологии градостроительной акустики подтверждает характерную для данной терминологии системность. Подобные исследования представляют интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. В данной статье антонимические отношения, характерные для терминологии градостроительной акустики, рассматриваются на примере русского языка. Но нужно отметить, что подобная же системность характерна для аналогичной терминологии и в других языках, например в английском, что представляет собой достаточный исследовательский интерес. Анализ терминологии градостроительной акустики в русском, украинском и английском языках указывает на многие общие тенденции ее развития, при наличии, разумеется, и некоторых отличий. Следовательно, дальнейшее изучение данной терминосистемы на материале русского, украинского и английского языков, с дальнейшим созданием трехязычного словаря, будет представлять несомненный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения и для лингвистов, и для специалистов данной научной отрасли, как раз в свете интеграционных и глобализационных процессов современного общества.

Библиографические ссылки

1. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
2. Деборин А. М. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов / А. М. Деборин // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 36–45.
3. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1965. – С. 75–85.
4. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.
5. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 272 с.
6. Суперанская А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : УРСС, 2003.
7. Шелов С. Д. Терминоведение : семь вопросов и семь ответов по семантике термина / С. Д. Шелов // НТИ. Сер 2. Информ. процессы и системы. – 2001. – № 2. – С. 1–12.

Надійшла до редколегії 12.03.09